

Litera

Правильная ссылка на статью:

Кузьмина А.А. К вопросу о ранних типах сюжетов олонхо в вилюйской эпической традиции // Litera. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.11.76607 EDN: DPVGAC URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=76607

К вопросу о ранних типах сюжетов олонхо в вилюйской эпической традиции

Кузьмина Айталина Ахметовна

ORCID: 0000-0001-7051-9009

кандидат филологических наук

Старший научный сотрудник; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук

677027, Россия, республика Саха (якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, оф. 414

aitasakha@mail.ru

[Статья из рубрики "Фольклор"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.11.76607

EDN:

DPVGAC

Дата направления статьи в редакцию:

31-10-2025

Дата публикации:

07-11-2025

Аннотация: Предметом исследования статьи является сюжет якутского героического эпоса. Объектом исследования является олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» Б. А. Алексеева из Вилюйского района, записанное в 1938 г. в ходе Вилюйской экспедиции. Текст был подготовлен к изданию автором данной статьи в 2017 г. Актуальность статьи обусловлена пересмотром устоявшихся классификаций олонхо: на примере текста «Эрбэхтэй Мэргэн» доказывается, что критерий исторической памяти значимее наличия архаики, а также опровергается тезис об отсутствии в вилюйской традиции ранних сюжетов, демонстрируя её сложный культурный синтез. Цель работы – обоснование отнесения олонхо вилюйского сказителя Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн» к сюжетно-тематическому циклу, посвящённому заселению Среднего мира, а также выявление

особенностей вилюйской эпической традиции. В работе используются методы структурного, структурно-семантического и сравнительного анализа. Методологической основой работы служат классификация сюжетов якутского эпоса, разработанная Н. В. Емельяновым, и анализ сюжетной модели, предложенный И. В. Ершовой. Выводы исследования могут найти применение в фольклористике при изучении поэтики эпических текстов и при разработке учебных курсов по якутскому фольклору. Исследование впервые вводит в научный оборот текст олонхо вилюйской традиции, представляющий ранний сюжетный пласт, что и определяет его основную новизну. Исследование олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» Б. А. Алексеева выявило наличие в вилюйской эпической традиции ранних сюжетов о заселении Среднего мира. Ранее его ошибочно относили к сюжетам о родоначальниках, однако это сказание раскрывает конфликт в семейных отношениях, где близкие люди становятся источником раздора. Широко распространенный мотив сватовства к девушке-оборотню, встречающийся от Колымы до Вилюя, подтверждает древнее происхождение сюжета. Анализ выявил типологическое сходство с центрально-якутскими («Сын лошади Дыырай Бёгё» И. И. Бурнашева—Тонг Суоруна, «Сын лошади Дыырай Бэргэн» У. Г. Нохсорова, «Сын лошади Дыырай богатырь» Г. К. Васильева) и северо-восточными («Эрбэхчин Мэргэн» Д. Г. Жиркова) версиями. Однако вилюйская традиция обладает спецификой: лаконичная структура (краткое вступление и редуцированная концовка), отсутствие образа священного дерева, а также лингвокультурные заимствования из тунгусской и русской традиций в поэтике текста.

Ключевые слова:

якутский героический эпос, олонхо, сюжет, сюжетно-тематическая группа, ранний тип олонхо, сюжетная модель, структура, поэтика, вилюйская эпическая традиция, заселение Среднего мира

Выражаю благодарность ЦКП ФИЦ ЯНЦ СО РАН за возможность проведения исследований на научном оборудовании Центра по гранту № 13.ЦКП.21.0016.

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью пересмотра существующих подходов к классификации якутского эпоса олонхо. На примере детального анализа олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» Б. А. Алексеева в контексте системы Н. В. Емельянова в работе поднимается проблема атрибуции текстов, не вошедших в основные своды, и доказывается, что критерий связи эпоса с исторической памятью народа является для систематизации более значимым, чем простое наличие архаических мотивов. Актуальность исследования также связана с выявлением специфики вилюйской традиции и демонстрацией сложного культурного синтеза (якутского, русского, эвенкийского) в эпическом тексте, что вносит вклад в изучение региональных особенностей и эволюции жанра олонхо в целом. Утвердившийся в якутском эпосоведении тезис об отсутствии ранних сюжетных типов олонхо в вилюйской эпической традиции требует пересмотра.

Цель статьи — обоснование отнесения олонхо вилюйского сказителя Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн» к сюжетно-тематическому циклу, посвященному заселению Среднего мира, а также выявление особенностей вилюйской эпической традиции. В научный оборот впервые вводится текст олонхо из вилюйской традиции, принадлежащий к раннему пласту сюжетов, что и составляет новизну настоящего исследования. В работе

используются методы структурного, структурно-семантического и сравнительного анализа. Методологической основой работы служат классификация сюжетов якутского эпоса, разработанная Н. В. Емельяновым [5], и анализ сюжетной модели, предложенный И. В. Ершовой [8].

Материалом исследования является текст олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» Б. А. Алексеева, записанный в 1938 г. в рамках Вилуйской экспедиции. Текст был подготовлен к изданию автором данной статьи в 2017 г. [11]. В качестве сопоставительного материала использованы сюжеты олонхо из сборника Н. В. Емельянова [7], а также тексты олонхо «Богатырь Тонг Саар» [10] и «Сююлэлджин Боотур» С. Н. Карапаева [9].

Ранние типы олонхо в трудах Н. В. Емельянова

Н. В. Емельянов установил коренное отличие якутского эпоса от эпических традиций других тюрко-монгольских народов. Оно состоит в том, что, прославляя героев-первоотцов и защитников племени, эпос воплощает родовое самосознание и отражает историю развития и распада родового строя [4, с. 5]. Согласно его классификации, сюжеты олонхо делятся на три основные тематические группы: сказания о заселении Среднего мира племенами айыры аймага, о родоначальниках племени ураангай саха и о его защитниках [5], [6], [7]. Данная классификация отражает эволюцию сюжетов олонхо: первая группа считается наиболее архаичной, тогда как вторая и третья сформировались позднее. Каждая из этих масштабных тем, в свою очередь, включает в себя самостоятельные сюжетные линии.

Среди 75 текстов 16 образуют группу олонхо о заселении Среднего мира, внутри которой существует разделение на три подгруппы:

- 1) заселение Среднего мира потомками Юрюнг Айыры Тойона («Потомки Юрюнг Айыры Тойона», «Баай Барылаах — дух-хозяин черного леса» М. Н. Андросовой-Ионовой),
- 2) заселение Среднего мира отверженными потомками айыры («Сын лошади Дыырай Бёгё» И. И. Бурнашева-Тонг Суоруна, «Сын лошади Дыырай Бэргэн» У. Г. Нохзорова, «Сын лошади Дыырай богатырь» Г. К. Васильева, «Сын лошади Аталами богатырь» П. Аксенова, «Нэриэн Мюлгю» П. М. Терютиной, «Сиджи Босхонг богатырь» И. Н. Ефимова, «Мюгюлю Бёгё» Г. М. Тарасова),
- 3) женщины-богатырки — первые люди Среднего мира («Кылааннаах Кыыс богатырка» по записи В. Л. Приклонского, «Кылааннаах Кыыс богатырка» Е. Д. Винокурова, «Кыыдааннаах Кыыс богатырка» М. Н. Горюхова, «Кыыс Туйгун» И. С. Скрыбыкина, «Кыйдааннаах Кыыс богатырка» М. И. Еспека, «Кыыдааннаах Кыыс Туйгун богатырка» П. П. Алексеева, «Шаманки Уолумар и Айгыр» Н. Т. Абрамова) [7, с. 16–75].

Первую группу составили олонхи, идеино-тематическое содержание которых связано с заселением Среднего мира племенами айыры. В этих сказаниях поэтически отражена история миграции предков якутов с южной прародины. Их сюжеты перекликаются с древними преданиями об Омогой Бае и Эллэй Боотуре через общие мотивы: обустройство на земле, избранной божествами, покровительство духов-хозяев и др. При этом сами эпические сюжеты о заселении развиваются в двух основных направлениях.

Первое из них повествует о том, как верховное божество Юрюнг Айыры Тойон предназначает Средний мир для людей из племени айыры аймага и расселяет своих потомков по различным областям вселенной. Тем не менее, олонхи, построенные на

данном сюжете, встречаются крайне редко. Глубокая связь с мифологией прослеживается в отрывках из олонхо М. Н. Андросовой-Ионовой «Потомки Юрюнг Айыны Тойона» и «Баай Барылаах — дух-хозяин черного леса». В качестве главных героев в них, по-видимому, выступают дети-богатыри — потомки верховного божества Юрюнг Айыны Тойона.

Более широко распространены олонхи второй сюжетной линии, повествующие о заселении Среднего мира отверженными потомками верховных божеств. Основные сюжетные линии этих сказаний имеют много общего с легендами о заселении якутами долины реки Лены. Особенno ярко представлены олонхи о сыне лошади Дыырае, которые объединены архаичной основой. Изначально в них развиваются характерные для ранних типов олонхो мотивы, такие как заселение Среднего мира, внутриродовые конфликты и чудесное сватовство. Однако в дальнейшем сюжет эволюционирует, обогащаясь элементами более поздней традиции — похищением жены героя и его борьбой с противниками из Нижнего мира.

К ранним типам олонхо относятся и сказания о женщинах-богатырках. Согласно наблюдениям Н. В. Емельянова, сюжеты олонхо о женщинах-богатырках, имея в своей основе древнейшие общественные отношения предков якутов, не оставались статичными, а постоянно развивались и обогащались новыми идеями и мотивами [6, с. 94]. Можно выделить две основные сюжетные линии: 1) богатырка и побежденный ею богатырь-раб; 2) потеря и поиски любимого коня богатырки. Следует отметить, что образ женщины-богатырки не является исключительной принадлежностью одной группы; он фигурирует и в сказаниях о родоначальниках ураангхай-саха, и в олонхо о защитниках племени айыны аймага [3, с. 63].

Представляется, что классификация олонхо на типы и этапы развития не может основываться исключительно на доминировании архаических мифологических мотивов. Более значимым критерием для их систематизации внутри жанра является идейно-тематическая связь эпоса с исторической памятью народа. Проблема классификации многих сюжетов олонхо, не представленных в трудах Н. В. Емельянова, остаётся актуальной. Их отнесение к той или иной сюжетно-тематической группе часто требует тщательного сравнительного исследования.

О сюжетной структуре олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» Б. А. Алексеева

В ходе Вилюйской экспедиции 18—21 марта 1938 года Сэсэном Ивановичем Боло была записана версия олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» со слов сказителя Б. А. Алексеева. В настоящее время указанная рукопись хранится в Рукописном отделе ЯНЦ СО РАН. Олонхо Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн» (3799 стихотворных строк) представляет вилюйскую эпическую традицию и отличается сравнительно небольшим объёмом на фоне среднего для жанра показателя в 10—15 тысяч строк. Согласно классификации сюжетов Н. В. Емельянова, данное произведение было отнесено к группе олонхо о родоначальниках ураангхай-саха [1, с. 8—9]. Однако проведённый анализ текста показывает, что, несмотря на наличие отдельных более поздних сюжетных мотивов, это олонхо принадлежит к раннему типу, посвящённому заселению Среднего мира.

Вступительная часть олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» Б. А. Алексеева состоит всего из 200 строк. В ней дана очень краткая традиционная пространственно-временная характеристика эпического мира, при этом формула времени содержит малопонятные и редко употребляемые слова «энкээтигэр», «улканыгар». Их происхождение, вероятно, связано с сочетанием гласных звуков и влиянием эвенкийского языка: «Былыргы дыыл

мындаатыгар, / Эргэ дыыл э□кээтигэр / Урукку дыыл улканыгар — «На гребне древних времен, / В стародавние времена, / За гранью канувших лет» (здесь и далее — перевод мой) [\[1, с. 12\]](#).

Языковые особенности текста не случайны. Жители Юголятского наслега (родины сказителя Б. А. Алексеева) на протяжении многих лет добиваются присвоения статуса эвенкийского национального наслега. Юголятцы, помимо традиционных для якутов скотоводства и коневодства, долгое время занимались оленеводством. Эта культурно-хозяйственная специфика объясняет присутствие в тексте сказания оленеводческих терминов. Показательно и то, что одно из олонхо из репертуара Б. А. Алексеева посвящено трём тунгусским богатырям (*«Ус бырааттыы то□устар»* — «Три брата-тунгуса»).

При описании Среднего мира используется максимально короткая традиционная эпическая формула: «*Охтор маастаах, / Ойор күннээх, / Уолар уулаах / Орто мэ□э дъа□ы дойдум*» — «Средний мир, вечный и пятнистый, — / С его падающими деревьями, / С его восходящим солнцем, / С его высыхающей водой» [\[1, с. 12\]](#). Несмотря на то что в тексте упомянуты родители богатыря и его старший брат, Эрбэхтэй Мэргэн живёт в полном одиночестве и отчуждении от своей семьи. Данная характеристика сближает его с архетипом одинокого героя, воплощённым в образе Эр Соготоха. Как и у других сказителей Вилюйского региона, в тексте отсутствует описание священного дерева, что отражает локальную эпическую традицию.

Олонхосут Б. А. Алексеев, описывая убранство жилища и богатства героя, активно использует образы и понятия, заимствованные из русской культуры. Так, наряду с традиционными формулами, он вводит христианские эпитеты (*«аанньал та□аралаах»* — «имеющий бога-ангела», *«Ньукуола та□аралаах»* — «имеющий икону Николая Чудотворца», *«опуостал та□аралаах»* — «имеющий бога апостола» [\[1, с. 15\]](#)), которые появились под влиянием распространения православного христианства среди аборигенного населения Якутии [\[14, с. 48\]](#); [\[15\]](#). Кроме того, в перечне ценностей упоминаются российские города (Санкт-Петербург (*Бөтөрбүүр*), Иркутск (*Уркуутской*)) и Китай (*Кытай*) [\[1, с. 16\]](#). Этот синтез указывает на то, что картина мира сказителя включала как якутские, так и русские культурные компоненты [\[13\]](#).

Сказитель детально изображает бытовую сторону жизни героя: он растапливает печь, принимает пищу и предаётся отдыху лёжа. Вопреки традиционному для якутского эпоса отсутствию зимних описаний, в олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» присутствует нетипичная сцена: богатырь передвигается на лыжах, расчищает снег.

Завязка сюжета заключается в том, что к Эрбэхтэй Мэргэну является богатырь айыы, принявший облик огненно-красной белки, с просьбой спасти его сестру от посягательств богатыря абаасы по имени Буура Дохсун. Затем в повествовании появляется богатырь-абаасы в облике орла, который начинает пожирать скот героя. В ответ на это Эрбэхтэй Мэргэн, справедливо возмущённый, вступает с ним в противоборство и после двухмесячной изнурительной битвы одерживает победу. В знак благодарности за спасение богатырь айыы три года находится на положении слуги у Эрбэхтэй Мэргэна, однако, не вынеся унизительного статуса, в конечном итоге покидает своего благодетеля. Почти аналогичная завязка сюжета встречается в олонхо «Сын лошади Дыырай Бёгё» И. И. Бурнашева—Тонг Суоруна, «Сын лошади Дыырай Бэргэн» У. Г. Нохсорова, «Сын лошади Дыырай богатырь» Г. К. Васильева из центрально-якутской эпической традиции и «Эрбэхчин Мэргэн» Д. Г. Жиркова из северо-восточной эпической

традиции [7]. В олонхо И. И. Бурнашева—Тонг Суоруна и Г. К. Васильева спасённый богатырь носит имя Эрбэхтэй Бэргэн. Фонетическое сходство наблюдается и в олонхо Д. Г. Жиркова: имя главного героя, Эрбэхчин Мэргэн, явно перекликается с именем Эрбэхтэй Мэргэн. Всё это свидетельствует не только о сюжетном сходстве, но и о близости в именах героев.

Описанию сборов в богатырский поход уделяется довольно солидное место в эпическом повествовании. Изображён мотив чудесного нахождения и объездки предназначенногобогатырю коня. В ответ на просьбу Эрбэхтэй Мэргэна о богатырском снаряжении и указании на его судьбу в небесах возникает облако, сквозь которое пропадает лик женщины. Она бросает на землю требуемое вооружение, однако о предназначении героя ничего не сообщается. Далее следует характерный для эпоса мотив продолжительного сна: насытившись, богатырь погружается в сон, длиющийся три года.

Для изображения пути богатыря сказитель использует живописные описания, усиленные приёмом гиперболы. В частности, для передачи скорости передвижения всадника применяются сравнения с выстрелом из ружья и стремительным полётом сокола: «Тэргэн саа тэ□нэспэтинаң / Чуор саа до□ордоспотунаң / Уордаах мохсо□ол утааласпатынаң/ Күннүктээби көтүтэн түспүтэ» — «Дневной путь пролетели / Быстрее выстрела из ружья, / Быстрее выстрела из дробовика, / Быстрее полета свирепого сокола» [1, с. 64–65].

В произведении реализуется опосредованный хронотоп пути [11, с. 201]: движение героя во времени и пространстве передаётся не прямо, а через поэтическое описание сменяющих друг друга сезонов, что часто встречается в эпосе народов Сибири [2, с. 9]: «Кыһы□ытын кырыатынаң билбитә / Сааскытын хахсаатынаң билбитә, / Сайынытын самырынаң билбитә, / Күһү□утун өксүөнүнэн өйдөөбүтә» — «Зиму узнавал по инею, / Весну узнавал по морозному ветру, / Лето узнавал по дождю, / Осень ведал по слякоти» [1, с. 65].

Традиционно путь богатыря в олонхо сопряжён с различными испытаниями. В сказании «Эрбэхтэй Мэргэн» одним из таких препятствий становятся три женщины-абаасы, принявшие облик красавиц. Пытаясь соблазнить героя и выйти за него замуж, они встречают сопротивление: следуя наставлениям своего коня, Эрбэхтэй Мэргэн остаётся невосприимчив к их чарам и льстивым речам. В олонхо «Богатырь Тонг Саар» С. Н. Каратаева, земляка Б. А. Алексеева, также присутствует мотив встречи героя с женщинами-оборотнями [10, с. 83]. Их образ обнаруживает некоторое сходство с сиренами из древнегреческого эпоса, которые заманивали своим пением моряков.

Дальнейшее развитие сюжета связано с чудесным сватовством богатыря. В соответствии с традицией ранних типов олонхо, как, например, в сказаниях «Сын лошади Дыырай Бёгё» И. И. Бурнашева—Тонг Суоруна, «Сын лошади Дыырай Бэргэн» У. Г. Нохсорова и «Сын лошади Дыырай богатырь» Г. К. Васильева из центрально-якутской эпической школы, сюжет приводит к браку героя с девушкой — сестрой спасённого им богатыря. Этот брак предваряется мотивом оборотничества: геройня первоначально является в образе щенка, а богатырь, сжигая его шкуру, освобождает её истинный человеческий облик и берёт в жёны.

Кульминацией сюжета становится глубокий внутрисемейный раскол: собственный брат героя, вступив в сговор с родителями, прибегает к коварному обману, чтобы отнять у Эрбэхтэй Мэргэна жену. Завершением противостояния становится акт абсолютного разрушения: принявший облик пламенеющего дракона богатырь-абаасы испепеляет весь

Средний мир вместе с виновниками конфликта. Спасти удаётся лишь Эрбэхтэй Мэргэн и его жене, которые заранее предвидели подобный исход. Мотив внутрисемейного конфликта встречается и в других олонхо Вилуйского региона, например, в сказаниях «Сююлэлджин Бootур» С. Н. Каратаева^[9] и «Богатырь Одун Чуураа» С. С. Афанасьевы-Ырыя Сиэнчэ^[12, с. 56].

Заключительная часть олонхо повествует о том, что Эрбэхтэй Мэргэн и его супруга не только преуспели и умножили уцелевший скот, но и стали родоначальниками народа ураангхай-саха, произведя на свет многочисленное потомство: «Дъэ, онтон кэннэки / Сүөhулэрин тобо□ун иитэннэр / Бэйэлэрэ кини төрдө буоланнаар, / Уол-кыыс бө□енү субуйаннаар, / Баай бө□өнү байаннаар/ Олорбуттара үhү. / Ураа□хай бө□ө онтоh Ууhaан барбыта үhү» — «Впоследствии они жили, / Приумножив уцелевший скот, / Стали родоначальниками человеческого племени, / Родили много сыновей и дочерей, / Разбогатели. / От них произошел / Многочисленный народ ураангхай-саха»^[1, с. 131]. В отличие от традиции, где финал олонхо отличается поэтической насыщенностью (обилием эпитетов, сравнений и синтаксического параллелизма), в данном тексте заключительные строки заметно упрощены и приближены к прозаическому изложению.

Заключение

Таким образом, сюжеты о заселении Среднего мира, относящиеся к раннему типу олонхо, представлены не только в центрально-якутской и северо-восточной традициях, но и в вилуйской эпической традиции. Олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» вилуйского сказителя Б. А. Алексеева, ранее относившееся к сюжету о родоначальниках ураангхай-саха, в действительности принадлежит к сюжету о заселении Среднего мира. Основной конфликт сказания строится на сложных внутрисемейных отношениях, в которых близкие люди становятся источником раздора. Обнаруженный мотив чудесного сватовства к девушке-оборотню встречается повсюду, от Колымы до Вилюя, что, вероятно, указывает на его древнее происхождение и широкую популярность. Выявлены сходства с сюжетами олонхо «Сын лошади Дыырай Бёгё» И. И. Бурнашева—Тонг Суоруна, «Сын лошади Дыырай Бэргэн» У. Г. Нохсорова, «Сын лошади Дыырай богатырь» Г. К. Васильева из центрально-якутской эпической традиции и «Эрбэхчин Мэргэн» Д. Г. Жиркова из северо-восточной эпической традиции.

Тем не менее исследование позволило выявить специфические черты вилуйской традиции, а именно: предельно краткую вступительную часть, отсутствие образа священного дерева (берёзы) и сильно редуцированную заключительную часть. В поэтике олонхо Б. А. Алексеева прослеживаются заимствования, восходящие к тунгусской и русской лингвокультурным традициям.

Перспективу исследования составляет обращение к не изученным ранним сюжетам о женщинах-богатырках в вилуйской традиции, поскольку на сегодняшний день опубликованы и исследованы лишь тексты более позднего времени.

Библиография

1. Алексеев Б. А.-Олонхоhут Барыыс. Эрбэхтэй Мэргэн: олонхо [Эрбэхтэй Мэргэн: олонхо] / Сост. А. А. Кузьмина; отв. ред. В. В. Илларионов. Якутск: Бичик, 2017. 152 с. (На якут. яз.)
2. Гацак В. М. Устная эпическая традиция во времени: исторические исследования поэтики. М.: Наука, 1989. 256 с. EDN: TRJBZX
3. Данилова А. Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. Новосибирск: Наука,

2014. 166 с. EDN: TKRBGV
4. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. 192 с. EDN: YQVCNN
  5. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М.: Наука, 1990. 208 с.
  6. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 247 с. EDN: YQVDTB
  7. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980. 375 с.
  8. Ершова И. В. Сказание о Сиде в испанском эпосе и историографии средних веков. Структура и эволюция эпического сюжета: Диссертация ... доктора филол. н. М., 2018. 393 с.
  9. Каратаев С. Н. Сүүлэлдьин Бootур [Сююлэлджин Бootур]. Якутск: Цумори пресс, 2011. 122 с. (На якут. яз.)
  10. Каратаев С. Н. Тон Саар бухатыр: Олонхо [Богатырь Тонг Саар: Олонхо]. Якутск: Бичик, 2004. 237 с. (На якут. яз.)
  11. Кудияров А. В. Художественно-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 329 с.
  12. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. Новосибирск: Наука, 2014. 160 с. EDN: TSROYR
  13. Львова С. Д. Реалии русской культуры как образы сравнения в олонхо (на материале текстов ранних записей якутского эпоса) // II Сибирский форум фольклористов. Тезисы докладов к 90-летию со дня рождения А.Б. Соктоева, основателя серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока". Новосибирск: Alekspress, 2021. С. 77-79. EDN: QXEGFE
  14. Слепцов П. А. Русские лексические заимствования в якутском языке (дореволюционный период). Якутск: Якутское книжное изд-во, 1964. 196 с. EDN: YGOSSJ
  15. Чивиков Г. С. Православие в истории Якутии: цивилизационный аспект // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2015. № 2. С. 53-63. EDN: ZAEDCX

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензуемая статья посвящена исследованию ранних типов сюжетов олонхо в вилюйской эпической традиции. Актуальность работы обоснованно аргументируется необходимостью пересмотра существующих подходов к классификации якутского эпоса олонхо в связи с выявлением специфики вилюйской традиции и демонстрацией сложного культурного синтеза (якутского, русского, эвенкийского) в эпическом тексте, что вносит вклад в изучение региональных особенностей и эволюции жанра олонхо в целом («утвердившийся в якутском эпосоведении тезис об отсутствии ранних сюжетных типов олонхо в вилюйской эпической традиции требует пересмотра»).

Теоретической основой исследования работы явились труды; посвященные устной эпической традиции в диахронии; художественно-стилевым традициям эпоса; изучению различных сюжетов олонхо; бытованию, сюжетно-композиционной структуре и образам олонхо Вилюйского региона и др. Библиография составляет 15 источников, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям, находит отражение на страницах статьи. Все цитаты

ученых сопровождаются авторскими комментариями. К сожалению, автор(ы) не апеллируют к актуальным научным работам, изданным в последние 3 года, что не позволяет судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе.

Методология исследования определена целью и поставленным задачам и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, методы структурно-семантического и сравнительного анализа, литературоведческий и сравнительно-исторический анализ. Эмпирической базой послужил текст олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» Б. А. Алексеева, записанный в рамках Вилюйской экспедиции в 1938 году. В качестве сопоставительного материала использованы сюжеты олонхо из сборника Н. В. Емельянова, а также тексты олонхо «Богатырь Тонг Саар» и «Сююлэлджин Бootур» С. Н. Карапаева.

В ходе исследования рассмотрены ранние типы олонхо, представленные в трудах Н. В. Емельянова («заселение Среднего мира потомками Юрюнг Айыы Тойона; заселение Среднего мира отверженными потомками верховных божеств и женщины-богатырки — первые люди Среднего мира»), что позволило автору(ам) заключить, что «классификация олонхо на типы и этапы развития не может основываться исключительно на доминировании архаических мифологических мотивов», «более значимым критерием для их систематизации внутри жанра является идеино-тематическая связь эпоса с исторической памятью народа»). Изучена сюжетная структура олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» Б. А. Алексеева, выявлены специфические черты вилюйской традиции (предельно краткая вступительная часть, отсутствие образа священного дерева (берёзы) и сильно редуцированная заключительная часть, а также заимствования, восходящие к тунгусской и русской лингвокультурным традициям). В заключение обобщаются сделанные ранее выводы.

Теоретическая значимость и практическая ценность работы заключаются в том, что она вносит вклад в изучение региональных особенностей и эволюции жанра олонхо. Полученные результаты могут быть использованы в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по общей теории литературы, по истории литературы, стилистике художественной речи; в спецкурсах, посвященных литературе народов России, якутской литературе, якутскому эпосу олонхо и др.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».